

Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 4. С. 64–70
North Caucasus Legal Vestnik. 2021;(4):64–70

Проблемы конституционного права

Научная статья

УДК 342

doi: 10.22394/2074-7306-2021-1-4-64-70

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Павел Петрович Баранов

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, pravosoznanie@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется идея единой гражданской нации в контексте проблемы обеспечения национального единства российского общества. Автор рассматривает общетеоретические подходы к пониманию данной проблемы и ее отражение на уровне конституционно-правовой политики государства. Автор делает вывод, что на сегодняшний день в России отсутствуют четкие и научно обоснованные механизмы решения проблемы национального единства российского общества по причине того, что отдельные компоненты соответствующей проблематики переводятся из разряда «сопутствующих» в «основные», что и приводит к нивелированию центральной проблемы. В статье также обращается внимание на весь блок социальных проблем, затрудняющих реализацию идеи национального единства.

Ключевые слова: конституционная безопасность, межнациональная политика, народ, национальная идея, национальная культура, национальная самобытность, национальное единство, национальное согласие, национальность, нация, социальная политика, этноконфессиональная безопасность

Для цитирования: Баранов П. П. Совершенствование конституционных основ национального единства российского общества // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 4. С. 64-70. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2021-1-4-64-70>.

Problems of Constitutional law

Original article

IMPROVEMENT OF THE CONSTITUTIONAL FOUNDATIONS OF NATIONAL UNITY OF RUSSIAN SOCIETY

Pavel P. Baranov

South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, pravosoznanie@gmail.com

Abstract. The article analyzes the idea of single civil nation in the context of the problem of ensuring the national unity of Russian society. The author examines general theoretical approaches to understanding this problem and its reflection at the level of constitutional and legal policy of the state. The author concludes that today in Russia there are no clear and scientifically substantiated mechanisms for solving the problem of national unity of Russian society due to the fact that individual components of the relevant problematic are transferred from the category of “accompanying” to “main”, which leads to the leveling of the central problem. The article also draws attention to the entire block of social problems that complicate the implementation of the idea of national unity.

Keywords: constitutional security, interethnic policy, people, national idea, national culture, national identity, national unity, national accord, nationality, nation, social policy, ethno-confessional security

For citation: Baranov P. P. Improvement of the constitutional foundations of national unity of Russian society. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2021;(4):64–70. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2021-1-4-64-70>.

Актуализация проблемы единства российской гражданской нации связывается с моментом принятия первой и последней отечественной Конституции 1993 года, когда молодое российское государство окончательно утвердилось как самостоятельное, не только по итогам прекращения существования СССР, но и в контексте своей новой оригинальной конституционной идентичности. Особенности современной геополитической картины мира диктуют необходимость пристального внимания к проблеме обеспечения национального единства, как важного условия жизнеспособности российской гражданской нации. Отдельного внимания в этой связи заслуживают и конституционно-правовые механизмы обеспечения национального единства, как во внутривнутриполитическом, так и геополитическом измерениях.

Вопросы, которые в этой связи рассматриваются в науке, видятся нам как достаточно устоявшиеся и традиционные: межнациональные отношения и межнациональное согласие; противодействие межнациональной розни и религиозно-национальному экстремизму; предупреждение сепаратистских настроений; самобытность народов России, как самостоятельная проблема и как конкурентное преимущество российской гражданской нации в целом; идентичность на основе традиционных ценностей и др.

Такое традиционное объединение всего многообразия вопросов, характеризующих различные стороны соответствующей проблематики, безусловно, имеющее в своем основании вполне объективные предпосылки, в отдельных ситуациях может привести и к некоторому содержательному выхолащиванию оригинальной проблемы. Зачастую мы имеем в качестве конечного результата не решение исходной задачи путем комплексного подхода к проблеме, а подмену базовой проблемы отдельными ее составляющими. В этой связи отметим, что нередко приходится наблюдать сведение проблемы национального единства к ее исключительно межнациональной и национальной, в этническом понимании, проблематике.

С одной стороны, как минимум, на уровне отечественного законодательства (в широком смысле) понимание национального единства происходит через призму сохранения социокультурной самобытности народов России, что не может не вызывать вопросы как теоретического, так и прикладного характера. Вне всякого сомнения, гордость за многообразие культурных и религиозных традиций и обычаев народов России может выступать и как одно из важных составляющих национального единства, однако, на наш взгляд, акцентуализация вопросов, касающихся права на самоопределение народов Российской Федерации (ч. 3 ст. 5 Конституции РФ) и их культурной самобытности (ч. 2 ст. 69 Конституции РФ) хоть и отчасти помогает решению проблемы межнационального согласия, но совсем не гарантирует обеспечения национального единства. Кроме того, отсутствие повода для вражды не во всех случаях означает наличие повода для гражданского национального единения.

В этой связи обратим внимание на тот факт, что действующая до 2017 года федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы)»¹, даже исходя из своего названия, предполагала традиционное «единство через различия», что подтверждает и внимательный анализ соответствующего документа. Отметим и «ожидаемые конечные результаты реализации программы» - доля граждан, положительно оценивающих состояние межнациональных отношений, должна составить 65 процентов, а уровень толерантного отношения к представителям другой национальности должен составить 85 процентов. Кстати, согласно официальной информации, озвученной председателем Совета Ассамблеи народов России Светланы Смирновой, на сегодняшний день (5 октября 2021 года) порядка 80% граждан положительно оценивают состояние межэтнических отношений в России.

Возвращаясь к исследуемому документу, обратим внимание на тот факт, что в нем достаточно часто упоминаются актуальные проблемы становления современной российской гражданской нации. Кроме того, этнокультурное многообразие России обозначается как ее конкурентное преимущество в процессе укрепления гражданского и духовного единства российской нации. Однако, ожидаемые конечные результаты - толерантные отношения в межэтнической среде и одобрение государственной политики в сфере межнациональных отношений. В этом нам видится противоречивость этого и подобных подходов, когда результаты в деле

¹ Постановление Правительства РФ от 20.08.2013 № 718 (ред. от 25.05.2016) «О федеральной целевой программе "Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы)" // Собрание законодательства РФ. 02.09.2013. № 35. Ст. 4509.

обеспечения национального единства оцениваются не как самоцель, а через призму их предполагаемого влияния на межнациональное согласие. Критериев же для определения конкретных результатов в деле формирования единой гражданской нации, по сути, не предлагается. На наш взгляд, данная проблема решается относительно легко. Достаточно в виде вопросов для специального социологического исследования определить следующие: «считаете ли Вы российскую нацию единой», «ощущаете ли Вы принадлежность к единой гражданской нации» и др.

Достаточно показательным, в смысле неопределенности точного юридического понимания, того места, которое занимает национальное единство в системе юридических приоритетов государства, представляется тот факт, что обозначенная нами Программа сначала стала подпрограммой программы «Развитие культуры и туризма на 2013 - 2020 годы»¹, а затем – программы «Развитие культуры»².

С 2016 года в России ежегодно вручается премия Президента РФ за вклад в укрепление единства Российской нации³. В «пояснительной записке», предшествующей увеличению суммы премии, необходимость повышения ее размера с 2.5 миллионов до 5 миллионов обосновывалась необходимостью приравнять размер премии к размеру других премий Президента РФ, тем самым поспособствовав повышению ее престижа. В этой связи возникает закономерный вопрос: возможно ли измерить «престиж» национального единства в сравнении с другими ценностями конституционно-правового порядка, за которые так же вручаются различного рода премии.

Обращаясь, непосредственно, к Указу Президента, отметим, что соответствующая премия «присуждается гражданам Российской Федерации за плодотворную деятельность, направленную на упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации, гармонизацию межнациональных отношений, развитие этнокультурного многообразия народов России». Нетрудно заметить, что и в этом случае «гражданское самосознание» и «духовная общность» по сути замещаются «гармонизацией межнациональных отношений» и «этнокультурным многообразием». Указ Президента предполагает недопущение «выдвижения кандидатур, осуществлявших только административные или организационные функции». Тем самым предполагается активное использование не только административного потенциала, но и ресурса гражданского общества. Однако, практика вручения данной премии демонстрирует, что институты гражданского общества, по сути, остались незадействованными.

Вопрос о национальном единстве общества нередко рассматривается через апелляцию к традиционным ценностям в их историческом контексте, в том понимании, которое придается им в современном российском социокультурном пространстве. Соответствующие конституционные поправки 2020 г., как отмечают исследователи, акцентировали проблему национальной идентичности [1, с. 3-6], на наш взгляд, породив целое поле для дискуссий, в частности, касающихся упоминания Бога (ч. 2 ст. 67.1 Конституции РФ) в контексте исторической памяти, указания на «язык государствообразующего народа» (ч. 1 ст. 68 Конституции РФ), который в истолковании Конституционного Суда РФ был обозначен как язык «русского народа»⁴ и др. Буквально идея «традиционных ценностей» в тексте обновленной Конституции была

¹ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 317 (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие культуры и туризма" на 2013 - 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 05.05.2014. № 18 (часть II). Ст. 2163.

² Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 317 (ред. от 31.03.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие культуры"» // Собрание законодательства РФ. 05.05.2014. № 18 (часть II). Ст. 2163.

³ Указ Президента РФ от 26.04.2016 № 200 «О премии Президента Российской Федерации за вклад в укрепление единства Российской нации» (вместе с «Положением о премии Президента Российской Федерации за вклад в укрепление единства Российской нации») (ред. 10. 09.2021) // Собрание законодательства РФ. 02.05.2016. № 18. Ст. 2607.

⁴ Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти", а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 23.03.2020. № 12. Ст. 1855.

обозначена лишь в статье, посвященной полномочиям Правительства РФ, в которой речь идет о «традиционных семейных ценностях».

Отметим, что традиционная апелляция современной политической элиты к «традиционным ценностям», как одному из оснований идентификации российской гражданской нации, позволяющей идентифицировать своих геополитических «партеров» по принципу «свой – чужой» вызывает некоторые вопросы. «Аналогичный» набор традиционных ценностей в той или иной мере присутствует и в идеологическом пространстве государств, с которыми Россия находится в состоянии постоянной или перманентной конфронтации, или тех государств, которые выступая ее деловыми партнерами не заявляют себя как ее прямые союзники.

Нельзя также забывать о том, что современное российское законодательство подходит к вопросу о «традиционных ценностях» во всем, что не касается условных прав сексуальных меньшинств достаточно либерально. Это касается как регламентации аборт, так института расторжения брака. Можно также отметить, что в почти половине штатов США возраст половой свободы выше, чем в России. Конституционно-правовое обеспечение режима взаимодействия между церковью и государством так же достаточно либерально. Основные (традиционные) конфессии или церкви на уровне текста Основного Закона не заявлены, как это сделано, например, в основных законах Грузии и Армении (конституции стран, принадлежащих к семье мусульманского религиозного права, мы даже не рассматриваем). Правда, на уровне Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях»¹ отмечены особая роль православия как конфессии, а также обозначены «христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России». Однако совершенно очевидно, что в условиях многоконфессиональной страны религия и ее производные не могут выступать как полноценный способ обеспечения национального единства и согласия, несмотря на имеющую место общность отдельных религиозных текстов. В этой связи нельзя забывать, что религиозные нормы и традиции могут существенным образом отличаться в зависимости от конкретного региона. Не для кого ни секрет, какое значительное влияние оказывают нормы религиозного права на регулирование отдельных сфер общественных отношений в мусульманских регионах России. Не случайно отдельные авторы считают приоритетной (не в ущерб остальным) идею новой российской идентичности, которая будет находиться вне религии и вне этнической принадлежности [с, 5-9].

Обозначенные соображения не принижают важности защиты традиционных ценностей в деле обеспечения единства гражданской нации, а лишь указывают на необходимость поиска более рациональных подходов. Как мы уже указали, Россия - многонациональное и многоконфессиональное государство. Народы, которые проживают на территории России, связывают не только годы дружбы и взаимного партнерства, но и достаточно конфликтные периоды истории. Определить национальную идею таким образом, чтобы охватить всю многообразную этническую, религиозную и социально-культурную традицию, забыв, в том числе, о временах открытой конфронтации, задача достаточно сложная. Таким же, только еще в большей степени, являлся и бывший СССР. Однако в советском государстве и праве проблема единства гражданской нации решалась достаточно оригинальным, по сегодняшним меркам, способом.

Нельзя не признать, что семьдесят лет существования советской власти, не только «насильственно» и противоестественно прервали естественный ход событий в развитии отечественного государства, права, идеологии, политики и социокультурного менталитета, но и заложили принципиально новые качественные характеристики обеспечения единства гражданской нации, что должно поспособствовать пониманию основных системообразующих проблем, которые лежат на пути становления гражданской нации в России. В этой связи целесообразно обратиться к тексту Основного Закона СССР (его первой редакции)².

¹ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 29.09.1997. № 39. Ст. 4465.

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

В соответствии со ст. 19 социальную основу СССР составляли нерушимый союз рабочих, крестьян и интеллигенции. В свою очередь государство способствовало усилению социальной однородности общества - стиранию классовых различий, существенных различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом, всестороннему развитию и сближению всех наций и народностей СССР. Обратим внимание на тот факт, что «сближение всех наций и народностей» подавалось в контексте усиления социальной однородности и стирания всех иных возможных различий между советскими гражданами. Кроме того, номинально, советская власть навсегда покончила с национальной враждой, упрочилась дружба наций и народностей СССР. Советское общество – «общество зрелых социалистических общественных отношений, в котором на основе сближения всех классов и социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей, их братского сотрудничества сложилась новая историческая общность людей - советский народ» (Преамбула Конституции СССР 1977 г.).

Основная задача Конституции СССР - консолидировать волю всего многонационально народа, т. к. «Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны». Национальная принадлежность в этих условиях не являлась обстоятельством, препятствующим реализации принципа равенства перед законом, однако запрет на принуждение к определению своей национальной принадлежности (по аналогии с современной Конституцией РФ, ст. 26) в тексте Основного Закона отсутствовал. С другой стороны, в отличие от ныне действующей Конституции в разделе II «Государство и личность», в главе 7 «Основные права свободы и обязанности граждан СССР», в ст. 64 закреплялся «долг каждого гражданина СССР – уважать национальное достоинство других граждан, укреплять дружбу наций и народностей Советского многонационального государства».

Внимательный анализ текста Основного Закона СССР 1977 г. позволяет выделить базовое основание обеспечения единства советской гражданской нации: «СССР олицетворяет государственное единство советского народа, сплачивает все нации и народности в целях совместного строительства коммунизма» (ст. 70 Конституции СССР 1977 г.). В этой связи также вспомним Преамбулу, в соответствии с которой в советском государстве сложилось социально-политическое и идейное единство советского общества, ведущей силой которого выступал рабочий класс. Нельзя не заметить, что советские конституционные тексты обозначали четкие и понятные ориентиры построения единой гражданской нации – строительство коммунизма. Именно это отличало политико-идеологический строй советского государства и именно это позволяло произвести условную черту между «своими» и «чужими». Не для кого ни секрет, что именно это черта нередко позволяет выстроить идею национальной идентичности, как бы прагматично это ни звучало. К сожалению, или к счастью, провести подобный «водораздел» у современного российского государства возможности нет.

Современное российское государство не может идеализировать идеи социальной справедливости, что особенно заметно на контрасте с бывшим СССР. Неслучайно многочисленные социологические опросы последних лет показывают, что классовое неравенство – одно из важнейших обстоятельств, мешающих народному единению, что в свою очередь предполагает обсуждение всего комплекса проблем социального государства в России, его соотношения с идеалами рыночной экономики, полноценного обеспечения всего комплекса социально-экономических прав и свобод и др.

Отметим, что гарантии социальной защищенности получили на конституционном уровне свою достаточно своеобразную привязку к идее национального единства. Так, по итогам конституционной реформы 2020 года третья глава Конституции РФ обогатилась положениями, о необходимости обеспечить гражданам России зарплату не ниже прожиточного минимума, индексацию пенсий и другими социальными гарантиями (ст. 75 Конституции РФ). Не останавливаясь подробно на технических, структурных и текстуальных аспектах конституционной реформы 2020 года, отметим лишь, что, по мнению некоторых комментаторов, актуализация социальных гарантий в главе, о федеративном устройстве, в целом, отвечает целям и задачам данной главы – способствовать построению единого и нерушимого федеративного государства. Таким образом, формально конституционный законодатель пусть и опосредованно затронул проблему национального единства в ее социально-экономическом контексте. Однако соответствующего развития данная постановка вопроса на уровне отраслевого законодательства и программных подзаконных актах не получила.

Выступая не так давно в Клубе «Валдай», Президент России В.В. Путин отметил, что «существующая модель капитализма – а это сегодня основа общественного устройства в подавляющем большинстве стран – исчерпала себя, в ее рамках нет больше выхода из клубка все более запутанных противоречий». Однако вопрос том, насколько характеризуемая ситуация касается в том числе современной России и следует ли ждать в этой связи каких-либо глобальных мировоззренческо-правовых трансформаций в нашем государстве, остался открытым.

На сегодняшний день основная задача конституционно-правовой науки в обозначенной сфере, на наш взгляд, заключается в необходимости поиска, систематизации, относительного обособления и конституционализации тех оснований, на которых в итоге и предполагается строить современное понимание российской гражданской нации и национально-го единства.

Необходимо принятие программного документа, по аналогии с другими государствами, такого как Доктрина национального единства России, в котором бы получили свое комплексное закрепление и обоснование следующие конституционно-правовые аспекты данной проблемы:

- рациональное обоснование необходимости единства гражданской нации как геополитической, а не только формально-юридической, реальности в условиях непрекращающегося кризиса всей системы международного сотрудничества и партнерства, как и пересмотра всех ранее сформировавшихся механизмов межгосударственного взаимодействия;
- национальное единство в его политической ретроспективе (осознание общей судьбы и общего будущего), с учетом всех достижений современной исторической науки, обращающей внимания, в том числе, на конфликтогенные периоды взаимоотношений народов России;
- единая нация как фактор обеспечения национальной безопасности в целом и отдельных ее составляющих (государственная безопасность, экономическая безопасность, конституционная безопасность и др.);
- национальное единство как фактор обеспечения государственного суверенитета;
- обоснование единства гражданства нации в контексте идеи территориальной целостности России и недопущения эскалации сепаратистских настроений;
- единая нация как основа для бесконфликтного сосуществования различных этнических и религиозных групп;
- национальное единство как фактор обеспечения равных прав, свобод и обязанностей, не только на формальном уровне (как формального равенства, равенства «стартовых возможностей»), но и на уровне относительно равных условий и гарантий для их реализации;
- национальное единство как способ полноценной реализации идеи социальной справедливости и социального государства;
- национальное единство как условие защиты традиционных ценностей народов России (проблема защиты традиционных ценностей, как и конституционно-правовых механизмов их защиты, относительно самостоятельная проблема конституционного права, рассматриваемая, в том числе, в контексте «новых» и уже реализуемых полномочий Конституционного Суда РФ в сфере охраны конституционного суверенитета и обеспечения конституционной безопасности¹);
- национальное единство как бесконфликтная среда для реализации идей этнокультурной самобытности народов России;
- национальное единство как культурный феномен, основанный на взаимном сочетании и дополнении культур народов России.

Именно на такой базовой комплексной и неделимой основе должна выстраиваться вся система конституционно-правового обеспечения национального единства, и именно полноценная программная реализация основных положений данной концепции может послужить основой для воспитания патриотизма и чувства гордости не только за свою этническую, но и за свою гражданскую нацию.

Осознавая всю важность последних конституционных новелл, направленных на укрепление единства российской нации в ходе конституционной реформы 2020 года, важно

¹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 25.07.1994. № 13. ст. 1447.

понимать, что точечными изменениями здесь не обойтись. Признавая тот факт, что масштабная конституционная реформа осталась позади, хочется все-таки надеяться, что следующий процесс реформирования Основного Закона страна будет более глубоким и продуманным, а в самом тексте найдется отдельная глава и или блок статей, посвященные единству российской гражданской нации, и не только в контексте федеративного устройства России.

Как показывает практика, обеспечение национального единства путем сглаживания и ликвидации национальных противоречий, это лишь одна из составляющих решения проблемы. Даже при таком подходе необходимо расставить приоритеты. Ликвидация межнациональных противоречий – как способ достижения национального единства, или же национальное единство как способ сглаживания межнациональных противоречий. На наш взгляд четкого видения данной проблемы у современного российского государства все еще нет. Как и понимания того, какое именно место занимает религиозная составляющая в обеспечении национального единства в современной России. Нельзя забывать и об игнорировании проблемы социального неравенства в официальной политико-правовой пропаганде, в контексте обеспечения национального единства.

Президент России В.В. Путин, выступая на встрече «Клуба лидеров» 3 февраля 2016 г., отметил, что в современной России «нет никакой, и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма». Однако чувство патриотизма еще необходимо воспитать. И если в условиях советского государства эта проблема решалась достаточно эффективно, то современный полностью «открытый», а в отдельных случаях цифровой мир, требует принципиально иных, новаторских подходов, в том числе, ориентированных на подрастающее поколение российских граждан. Не следует в этой связи идеализировать возможности именно конституционно-правовой науки, юриспруденция, сама по себе, не в состоянии научить человека патриотизму и чувству национального единения. Однако именно конституционно-правовая наука, отталкиваясь от знаний других общественных наук, могла бы сформировать четкие и понятные ориентиры в данной сфере, как минимум, на конституционно-правовом уровне, чего на сегодняшний день мы все еще не видим.

Список источников

1. Бабурин С. Н. Конституционная реформа 2020 года в Российской Федерации как путь укрепления нации // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 3-6.
2. Кокотов А.Н. Конституция России 1993 года как правовая основа выбора страной цивилизационного пути // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12. С. 5-9.

References

1. Baburin S. N. Constitutional reform of 2020 in the Russian Federation as a way to strengthen the nation. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*. 2021;(1):3-6. (In Russ.)
2. Kokotov A. N. The Constitution of Russia of 1993 as the legal basis for the country's choice of a civilizational path. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*. 2018;(12):5-9. (In Russ.)

Информация об авторе

П. П. Баранов – Заслуженный деятель науки РФ, докт. юрид. наук, проф., зав. кафедрой конституционного и муниципального права.

Information about the author

P. P. Baranov – Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Head of Department of Constitutional and Municipal Law.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 23.11.2021; одобрена после рецензирования 07.12.2021; принята к публикации 08.12.2021.

The article was submitted 23.11.2021; approved after reviewing 07.12.2021; accepted for publication 08.12.2021.